

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

1-го Іюля

№ 19.

1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Безумство толпы *).

Въ Евангельской исторіи входа Господня въ Іерусалимъ и послѣдующихъ за нимъ событій невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе то непостоянство, какое проявилъ къ Господу Іисусу Христу еврейскій народъ. Вся жизнь Господа Іисуса была проста, протекала въ бѣдности, смиреніи и даже униженіи. Правда, за Іисусомъ Христомъ слѣдовало множество народа, но не всѣ изъ этого множества народнаго относились къ Нему съ довѣріемъ и любовью: къ этому множеству неизмѣнно примѣшивалась кучка злобныхъ и насмѣшливыхъ книжниковъ и фарисеевъ, которая не разъ омрачала чело Христова (Мѣ. XII, 2; 38; Мѣ. XIX, 3; XVI, 1) и огорчала истинныхъ послѣдователей Господа Іисуса. Правда, самое ученіе Христово было царственно—величественно и властно, но книжники и фарисеи склонны были умалять значеніе этого ученія и давать ему разныя лжетолкованія. (Мѣ. XV, 1—2). Это опять не разъ омрачало чело Христова. Правда, Господь Іисусъ Христосъ совершалъ великія и славныя чудеса, но и здѣсь книжники и фарисеи въ злобѣ и въ ослѣпленіи своемъ склонны были приписывать чудеса Христовы даже силѣ Вельзевуловой, (Мѣ. XII 24, Мрк. III, 22; Лук. XI, 15) и чело Христово опять омрачалось. Но вотъ въ исторіи входа Господня въ Іерусалимъ весь народъ еврейскій какъ бы неожиданно для самого себя хотя на короткій моментъ времени объединился для прославленія Господа Іисуса, для величанія Его, какъ своего Царя, какъ сына Давидова, и устроилъ Ему торжественную встрѣчу. Множество народа (Матѣ. XXI, 8) предшествовало Іисусу и сопровождало Его (9) на пути въ Іерусалимъ. Многіе постилали по пути Его одежды, а другіе рѣзали съ деревьевъ пальмовыя вѣтви и также устилали ими путь. А когда Господь приблизился къ спуску съ горы Елеонской, то все множество учениковъ Его (Лук. XIX,

*) Поученіе на день входа Господня въ Іерусалимъ.

37) и все множество народа (Матѳ. XXI, 9) начали въ радости величавно славить Господа за всѣ чудеса, какія видѣли они, и говорили: «Благословенъ Царь грядущій во имя Господне. Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ» (Лук. XIX, 38). «Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядущій во имя Господне. Осанна въ вышнихъ» (Матѳ. XXI, 9). Навстрѣчу Господу вышли несмѣтныя толпы народа, пришедшаго въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи (Іоан. XII, 12). Устроенная Господу встрѣча была такъ многолюдна и торжественна, что, когда Господь вошелъ въ Иерусалимъ, то, по замѣчанію Евангелиста Матѳея, потрясая, т. е. пришелъ въ необычайное движеніе, весь градъ, весь Иерусалимъ, тотъ Иерусалимъ, который зналъ и побѣдоноснаго Давида, и пышнаго Соломона, и другихъ блестящихъ еврейскихъ царей прежняго времени. И всѣ спрашивали: Кто это? (Матѳ. XXI, 10).

Но поразительно: прошло немного дней, и тотъ же народъ, который столь восторженно зывалъ осанна, теперь настойчиво требуетъ распни, распни Его. (Марк. XV, 13—14). Даже Пилать, который не былъ послѣдователемъ Христовымъ и былъ, такъ сказать, представителемъ лишь естественной человѣческой совѣсти, былъ удивленъ неистовству народа и всячески пытался, трижды (Лук. XXIII, 22) пытался успокоить его и убѣдить его въ невинности Иисуса. (Мѳ. XXVII, 17; 21; 22—24).

Но все было тщетно. Пилать хотѣлъ, чтобы евреи судили Иисуса Христа своимъ судомъ, но евреи отвѣчали, что они не имѣютъ закона, по которому можно было бы присудить Иисуса къ смертной казни. (Іоан. XVIII, 31). А иного приговора Ему, болѣе милосерднаго, они не хотѣли. «Смерть ему»,—кричали они (Лук. XXIII, 18). Пилать говорилъ народу, указывая на Иисуса: не обрѣтаю въ Немъ никакой вины, (Лук. XXIII, 14, 12) и, согласно существующему обычаю отпустить предъ праздникомъ Пасхи на свободу одного изъ обвиняемыхъ, предлагалъ отпустить Иисуса, но народъ неистово вопилъ: не Его, но Варавву. А Варавва былъ разбойникъ, посаженный въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство». (Лук. XXIII, 19).

Чѣмъ же объясняется такое непостоянство евреевъ по отношенію къ Господу Иисусу Христу? Причина этого непостоянства заключается, между прочимъ, въ томъ, что здѣсь какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ была безразсудная толпа. Толпа менѣе всего склонна обдумывать, осмысливать свои желанія и поступки и подчинять свои влеченія волѣ и высшимъ требованіямъ совѣсти и нравственнаго долга. Безразсудная, слѣпая, толпа болѣе всего склонна жить чувствами и при томъ чувствами низшими, а также тѣми, немудрыми мыслями и короткими лозунгами, какіе даются ей со стороны. Что слышится въ крикахъ толпы: *распни, распни?* Не что иное, какъ безумная, чув-

ственная возбужденность, ярко вспыхнувшая первобытная жестокость, доходящая до полной неспособности вслушаться въ спокойную и здравую рѣчь Пилата: *не обрѣгаю въ Немъ вины*. А что слышится въ восторженныхъ крикахъ: *осанна*? Здѣсь тоже слышится чувственная жажда скорѣе увидѣть Иисуса Христа Царемъ Иерусалискимъ, не такимъ Царемъ Небеснымъ, Который освободитъ всѣхъ людей отъ грѣха, проклятiя и смерти, а Царемъ одного только народа еврейскаго, который будетъ освобожденъ отъ чужеземнаго ига, будетъ богатъ, славенъ, сытъ и матеріально счастливъ. Въ кликахъ *осанна* мы слышимъ чувственную жажду лишь временнаго земнаго матеріальнаго счастья, а потому Христосъ, когда слышалъ восторженные клики *осанна*, не раздѣляя общей радости, но, по свидѣтельству Евангелиста Луки, скорбѣлъ и даже плакалъ. Почему? Конечно, потому, что Господь Сердцевѣдецъ прозрѣвалъ, что скоро клики *осанна* перейдутъ въ крики *распи*. (Лук. XIX, 41).

Братіе христіане! Страшно это непостоянство, какое еврейскій народъ проявилъ въ отношеніи къ Господу Иисусу Христу. Да сохранить насъ Господь отъ такого непостоянства. Однако, можемъ ли мы быть увѣрены, всѣ—и старые и молодые, и юноши и дѣти,—что наше теперешнее положительное и свѣтлое отношеніе ко Христу Богу и къ Церкви Его святой, къ Его ученію и ко всѣмъ Его установленіямъ, не перейдетъ въ отношеніе отрицательное? Можемъ ли мы за это ручаться? Можемъ, можемъ, братіе, если наше положительное отношеніе ко Христу Богу и къ Церкви Его святой, если вѣру нашу православную мы будемъ тщательнo оберегать отъ всего того, что можетъ ее ослабить, разшатать или дать ей какое-либо ложное направленіе, сообщить ей характеръ лишь средства для какихъ либо временныхъ цѣлей и т. п. и если, наоборотъ, будемъ стараться все болѣе и болѣе ее укрѣплять, углублять, осмысливать, освѣщать ее свѣтомъ разума и свѣтомъ истиннаго Божвѣдѣнія. Всѣмъ намъ, особенно молодежи, нужно помнить, что если является у насъ какое либо сомнѣніе въ области вѣры по вопросамъ о Богѣ, о душѣ, безсмертіи, тораніе, чѣмъ кричать *распи*, *распи*, нужно обратиться къ существующимъ системамъ научныхъ богословскихъ убѣжденій, научныхъ доказательствъ и относительно бытія Божія, и относительно бытія души и ея безсмертія. Многихъ слабыхъ и малодушныхъ можетъ подкрѣпить истинное богословское знаніе и предохранить отъ поспѣшнаго и роковаго вывода: *распи*. Если тревожить кого-либо вопросъ о значеніи вѣры, о ея необходимости и спасительности, то нужно не рѣшать этотъ вопросъ отрицательно по примѣру многихъ другихъ неукосновенныхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ, не торопиться сказать: *распи*, а нужно постараться рѣшить этотъ вопросъ основательнѣе, глубже, а для этого нужно внимательнѣе заглянуть въ человѣческую душу, въ сокровенные ея тайники. Здѣсь мы увидимъ.

что душа человѣческая двойственна. Доброе въ ней переплетается со злымъ, высокое съ низкимъ, святое съ грѣховнымъ. Какъ разобраться въ этомъ лабиринтѣ противоположностей,—въ этомъ запутанномъ клубкѣ бѣлыхъ и черныхъ нитей? Какъ опредѣлить содержаніе собственнаго духа? Какъ познать самихъ себя, безъ чего невозможно ни дальнѣйшее познаніе, ни выработка правильнаго міровоззрѣнія. Ничто, кромѣ вѣры, не можетъ такъ хорошо, такъ скоро, такъ ясно, такъ убѣдительно освѣтить для насъ, что есть въ насъ хорошаго и что есть дурного, такъ наглядно раскрыть передъ нами загадку нашего духа. Иначе сказать, ничто такъ не выявляетъ въ насъ свѣтлыхъ сторонъ человѣчности, какъ вѣра, ничто такъ не воспитываетъ чуткости совѣсти, какъ вѣра, ничто такъ громко не говоритъ объ ужасахъ грѣха, какъ вѣра. Посему чѣмъ больше желаешь ты быть человѣкомъ, чѣмъ больше желаешь знать добро и любить его, чѣмъ дальше хочешь стоять отъ грѣха и отъ всѣхъ его тяжкихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе ты нуждаешься въ вѣрѣ; не сомнѣвайся-же никогда въ значеніи вѣры, ни когда не отвергай ея. Или еще: иной человѣкъ смущается, что все болѣе и болѣе появляется людей, которые, отрываясь отъ корней церковной жизни, живутъ своей кружковщиной, увлекаются идеалами чужихъ земель, называютъ себя людьми передовыми, интеллигентами, образуютъ особую, враждебную Церкви рать, которая все растетъ и растетъ. И вотъ хочется слабому и особенно молодому человѣку идти по примѣру этихъ отщепенцевъ, которые часто увлекаютъ его то численностью, то дерзновеніемъ, то просто буйной крикливостью, и онъ готовъ отрѣшиться отъ того, чѣмъ живетъ вся Церковь, и сказать: *распни*. Но подожди, подожди, безразсудный человѣкъ! Не торопись идти за другими, хотя бы и было ихъ много, хотя бы это была большая толпа, не оставляй прежней своей вѣры; эта вѣра церковная, родная твоему духу, истинно спасительная. Если ты сохранишь свою вѣру, то ты будешь жить единою жизнію съ Церковью, глава которой Самъ Христосъ—единая Истина, единый Путь, единая Жизнь. Побольше, серіознѣе поразмысли объ этомъ. Если же ты пойдешь къ тѣмъ чужимъ, то что ждетъ тебя? Ты будешь одинокъ, хотя этихъ чужихъ и много, ты будешь тосковать духовно, хотя и будешь въ толпѣ, ты будешь страдать душою, потому, что искажена, извращена будетъ природа души твоей, которой естественнѣе идти ко Христу, а не отъ Христа. Если смущаетъ человѣка современное развитіе разныхъ ложныхъ религіозныхъ ученій, равнодушіе къ вѣрѣ и даже отрицаніе ея, если онъ въ нѣкоторыхъ событіяхъ времени склоненъ видѣть какъ бы торжество невѣрія надъ вѣрой и готовъ идти по тому, или другому ложному направленію, лишь бы не оставаться въ Церкви, гонимой, унижаемой и—кажется ему—погибающей, то пусть онъ опять подождетъ говорить: *распни* и обратится къ исторіи. Здѣсь при вниматель-

номъ разсмотрѣннн хода историческихъ событій онъ увидить, что въ прошломъ Церковь Христова не разъ переживала тревожныя времена, не разъ обуревалась многими и лютыми врагами. Но во всѣхъ случаяхъ неизмѣнно оставалась побѣдительницею по неложному слову Спасителя, что и врата адовы не одолѣють Церкви Его.

И еще многое множество мыслей въ утверждение и углубление своей вѣры можетъ найти человѣкъ, стараясь осмыслить свою вѣру и предупредить непостоянство, подобное тому, какое проявилъ по отношенію къ Иисусу Христу еврейскій народъ. Но вѣра станетъ еще болѣе глубокой, незыблемой, и твердой когда, утверждаясь разумомъ, она будетъ утверждаться волею человѣка, добрыми его дѣлами, Богоугодною жизнію. Въ ограниченіи себя въ низшихъ своихъ желаніяхъ, въ чувственныхъ своихъ влеченіяхъ, въ самолюбіи и во всѣхъ своихъ страстяхъ человѣкъ постепенно, — можетъ быть медленно, но вѣрно, — все ближе и ближе подходить къ тому пути, по которому шли всѣ праведные люди, апостолы, мученики, преподобные отцы пустынники, исповѣдники, по пути, приводящему къ Богу. Святость помысловъ, чистота сердца, укрьшеніе воли въ добръ такъ уточняютъ нашъ духовный взоръ, такъ обостряютъ нашу воспримчивость ко всему высокому, надземному, святому, что открывается для нашей души то, что доселѣ было для нея сокрыто. Евреи потому не поняли ученія Христова и хотѣли видѣть въ Немъ лишь Царя земного, что, при чувственномъ укладѣ ихъ жизни, при недостаточной одухотворенности ея, не было развито у нихъ духовное зрѣніе. Болѣе жили они чувственной жаждой славы, богатства, матеріальнаго счастья, чѣмъ жаждой духовнаго блага и вѣчнаго спасенія, и потому око ихъ духовное было слѣпо. Они видѣли тѣлесно, но не видѣли духовно. Они видя не видѣли. Но когда человѣкъ начинаетъ отрѣшаться отъ чувственныхъ интересовъ и болѣе жить интересами духовными, то все духовное, все вѣчное становится ему ближе, понятнѣе, становится ему сроднымъ; ему постепенно открывается небо, открывается высшая божественная жизнь, открывается Богъ. Онъ уже не только вѣритъ въ Бога, но онъ видитъ Бога, знаетъ Бога, онъ уже не можетъ колебаться въ вѣрѣ въ Бога, онъ на вѣки утверждёнъ и на вѣки счастливъ въ Богѣ, какъ и сказалъ Спаситель: «Блажени чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрятъ».

Пусть неизмѣнной и незыблемой будетъ наша вѣра въ Господа Бога Иисуса Христа и въ Его святую православную Церковь. Пусть въ душѣ нашей никогда не смолкаетъ *осанна* и никогда не обращается въ безумное *распни*. Никогда не измѣнимъ Христу, никогда не предадимъ Его, никогда не откажемся отъ вѣры въ Него, никогда не проявимъ непростительнаго легкомыслія и безразсуднаго непостоянства въ этой вѣрѣ, никогда не будемъ увлекаться отрицательными примѣрами въ

этой области, какъ бы ни много было этихъ примѣровъ. Пусть темная, слѣпая, безразсудная, чувственная толпа волнуется, бѣснуетъ, расширяетъ все святое, вѣчное и спасительное. Въ нашемъ сознаніи надъ этою толпою должна возвышаться вѣра наша, просвѣтляемая разумомъ истиннаго Боговѣдѣнія и озаряемая свѣтомъ чистой совѣсти. Въ минуты сомнѣній и искушеній въ вѣрѣ будемъ горячѣе молиться Господу объ укрѣпленіи нашей вѣры и никогда не будемъ забывать, что тѣмъ меньше колебаній и искушеній въ вѣрѣ можетъ у насъ быть чѣмъ больше будетъ у насъ упражненій нашей воли въ добрыхъ дѣлахъ, совершаемыхъ во имя Христова и во исполненіе святыхъ Господнихъ заповѣдей.

Н. Колосовъ.

